

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 930.2

Понятия *фэн* 風 («веяния») и *су* 俗 («обычай») в древнекитайских текстах эпохи Хань 漢 (202 г. до н. э. — 220 г. н. э.)*Т. В. Клементьева*Институт восточных рукописей РАН,
Российская Федерация, 191181, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Для цитирования: Клементьева Т. В. Понятия *фэн* 風 («веяния») и *су* 俗 («обычай») в древнекитайских текстах эпохи Хань 漢 (202 г. до н. э. — 220 г. н. э.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2024. Т. 16. Вып. 2. С. 297–313.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.201>

Понятия *фэн* 風 («веяния») и *су* 俗 («обычай») играли важную роль в политическом дискурсе Древнего Китая начиная с эпохи Чжаньго 戰國 («Борющиеся царства», V–III вв. до н. э.). Выражая неоднородность и разобщенность в привычках людей, живущих в разных регионах или в разное время, *фэн* и *су* выступали объектом наблюдения, а затем преобразования со стороны верховной власти, стремившейся к объединению своих территорий. Начиная с эпохи Хань 漢 (202 г. до н. э. — 220 г. н. э.) сочетание *фэн су* впервые начинает регулярно и активно употребляться в древнекитайских текстах, выступая предметом обсуждения в различных трактатах и императорских указах. В статье рассмотрена семантика знаков *фэн* и *су*, сложившаяся в эпоху Чжоу 周 (XI–III вв. до н. э.), после чего предложено объяснение разницы между ними как внешней и внутренней обусловленности поведения человека. На материале текстов эпохи Хань было выявлено, каким должностным лицам поручалось урегулировать *фэн* и *су*, и в результате было установлено, что большинство таких чиновников одновременно исполняли обязанности советников либо должны были представлять императору критику. По итогам анализа была также выдвинута идея о том, что частота употребления в текстах сочетания *фэн су* возрастала по мере приближения страны к кризисному времени.

Ключевые слова: *фэн*, *су*, Хань шу, политическая идеология Хань, инспекционные поездки по стране, обычаи Древнего Китая.

Введение

Древнекитайские представления об устоявшихся практиках мышления и поведения, распространенных на определенной территории либо в конкретную эпоху, выражались с помощью терминов *фэн* 風 («веяния») и *су* 俗 («обычаи»). Общая концепция данных представлений основывалась на идее о том, что различия в поступках и оценках людей могли быть обусловлены рядом разнообразных факторов: от климатических особенностей до характера взаимоотношений людей с верховной властью. Выяснение содержания этих практик, установление контроля над ними и преобразование с целью унификации по всей стране были важными элементами теорий управления государством в Китае начиная с эпохи Чжаньго 戰國 («Борющиеся царства», V–III вв. до н.э.)¹.

В данной статье исследован контекст употребления сочетания знаков *фэн су* 風俗 («веяния [и] обычаи») в эпоху Хань 漢 (202 г. до н.э. — 220 г. н.э.), когда оно начинает регулярно встречаться в древнекитайских текстах: определено пространство функционирования сочетания этих терминов, а также сделаны замечания по поводу особенностей политики, предпринимавшей властью в отношении веяний и обычаев страны в эту эпоху.

О значении понятий *фэн* и *су* в Древнем Китае

Знак *фэн* («ветры», «веяния», «настроения», «манера [поведения]», «влияние») фигурировал в самых различных по тематике и жанровой принадлежности текстах в Древнем Китае. Появившись в надписях *цзягувэнь* 甲骨文 («надписи на панцирях и костях»), он уже тогда стал использоваться в ритуально-религиозном контексте, входя в понятие ветров четырех направлений (восток, юг, запад, север), с которыми соотносились контролировавшие их божества [2, р. 1]. Во времена Шан-Инь 商殷 (XVI–XI вв. до н.э.) проводились жертвоприношения божествам ветра, которые делились на регулярные (связанные с мольбой о получении урожая) и нерегулярные (чтобы избавиться от нежелательного, разрушительного ветра) [2, р. 3]. В эпоху Чжоу 周 (XI–III вв. до н.э.) круг значений *фэн* существенно разросся. Ниже представлена краткая характеристика основных его значений, сформировавшихся на этом этапе.

1. Литературное: *фэн* как жанр музыкально-песенного творчества, что отразилось прежде всего в названии и составе лирического раздела «Го фэн» 國風 («Ветры царств» или «Нравы царств»), включенного в антологию «Ши цзин» 詩經 («Канон поэзии»). М. Е. Кравцова отмечала в этой связи, что исходно *фэн*, вероятно, обозначали мелодии или песни, имевшие локальное распространение на территориях государства Чжоу, а затем, систематизированные и переработанные, были включены в «Ши цзин» [3, с. 116]. В целом сбор локальных песен проводился согласно древнекитайским текстам, чтобы узнать о настроениях народа, которые также передавались понятием *фэн*, по отношению к действующей власти. Например, в «Ли цзи»

¹ Как отмечал М. Э. Льюис, с эпохи Чжаньго в текстах различной направленности (конфуцианских, легистских и даосских) *фэн* и *су* противопоставлялись модели единого государства, распространяющего свою власть равномерно по всей стране. Подробно об этом см.: [1].

禮記 («Записи о ритуале») при описании инспекционных поездок правителя, проводимых раз в пять лет, указывалось следующее:

命大師陳詩以觀民風，命市納賈以觀民之所好惡，志淫好辟 [4, с. 328].

«[Правитель] велит главе [музыкальных] чиновников [собирать] и представлять поэзию, чтобы наблюдать за народными веяниями, велит [чиновникам, ответственным за] рынки, приносить [перечень] цен, чтобы наблюдать за тем, что народ любит и ненавидит, стремится ли к развратному, любит ли дурное».

2. Космологическое: ветры как то, что разносит дыхание-*ци* 氣. Согласно древнекитайским представлениям, *ци* являет собой среду, в которой возникают и протекают разнообразные явления [5, р. 117], а ветры сигнализируют о том, в гармонии ли пребывают *ци* или нет; в последнем случае могут возникать стихийные ветры, которые, как считалось, несут с собой различные бедствия. К примеру, в главе «У син» 五行 («Пять стихий») из трактата «Гуань-цзы» 管子 после перечисления того, что должен делать правитель, когда господствует стихия огня, сказано:

然則天無疾風，草木發奮，鬱氣息。民不疾而榮華蕃 [6, с. 872; ср. 7, т. 2, р. 125].

«Если [поступать] таким образом, то на Небе не будет свирепых ветров, травы и деревья усилятся и воспрянут, клубящаяся *ци* успокоится. Народ не будет болеть, а цветение [растительности] будет пышным».

3. Медицинское: ветры как одна из причин возникновения заболеваний. Хотя данное значение тесно связано с космологическим (считалось, что те же внезапные сильные ветры, возникавшие вопреки регулярному движению космоса, могли вызывать и заболевания человека, они именовались *се фэн* 邪風, «дурные ветры» [8, р. 35]), однако значение ветров в развитии медицинских идей было очень существенным. Это отразилось, в частности, в известной фразе из «Хуан-ди нэй цзин» 黃帝內經 («Канон Желтого владыки о внутреннем»): «Что касается ветра, то это источник ста болезней» (Фэн чжэ, бай бин чжи ши 風者，百病之始也) [9, с. 38, 466]².

4. Социально-этическое: *фэн* как образец поведения человека, положительный либо отрицательный пример, оставленный известным предшественником и воспроизводящийся в поведении последующих поколений. Часто реализовывалось в текстах в виде сочетаний *лю фэн* 流風 («распространившиеся ветры»), и *фэн* 遺風 («оставшиеся ветры»), *юй фэн* 餘風 («унаследованные ветры»).

5. Социально-политическое: *фэн* как цивилизующее воздействие политической власти на народ, его воспитание. Ярким проявлением данного значения является метафора ветра, который пригибает траву, встречающаяся в «Шан шу» 尚書 («Чтимые документы») [12, с. 476] и «Лунь юй» 論語 («Избранные беседы») (12; 19).

² Можно отметить в этой связи, что в современном Китае понятие *фэн* не утратило древней семантики, связанной с угрозой или возможностью заболевания, и это проявлялось в общественно-политическом дискурсе. Можно вспомнить, например, политическую кампанию Мао Цзэдуна 1942 г. под лозунгом *чжэн фэн* 整風 («выправление ветров»), в ходе которой прозвучал его призыв *чэн цян би хоу, чжи бин цю жэнь* 懲前毖後，治病救人 («извлечь урок из прошлого, [чтобы] остерегаться в будущем, лечить болезнь, [чтобы] спасти человека») [10]. Другим, более близким по времени примером может служить собирательный термин *сы фэн* 四風 («четыре ветра»), который использовал Си Цзиньпин в 2013 г., чтобы очертить четыре опасных недостатка в работе, ведущих к коррупции: формализм, бюрократизм, гедонизм и расточительность [11].

Отсюда видно, что понятие *фэн* одновременно могло обозначать и то, что регулировало чужое поведение (в последнем и предпоследнем значениях), и то, что само могло служить объектом регулирования со стороны власти (в первом значении): народные *фэн* должны были указывать правителю на его возможные ошибки в правлении, *фэн* верхов должны были облагораживать поведение простых низов. Основой же всех вышеперечисленных значений было то, что ветра олицетворяли собой, с одной стороны, постоянные перемены [8, р.38] и, с другой стороны, локальный характер влияния на какую-либо среду³.

Обращаясь к данным древнекитайских словарей по поводу значения и происхождения знака *фэн*, можно видеть отражение его космологического значения.

1. Из словаря «Шо вэнь цзе цзы» 說文解字 («Разъяснение простых и анализ составных знаков») Сюй Шэня 許慎 (?–147 г. н.э.):

風動蟲生。故蟲八日而化。从虫凡聲。凡風之屬皆从風 [13, т. 2, с. 1177].

«Ветер (puam)⁴ движется, и насекомые рождаются; поэтому насекомые преобразуются [через каждые] восемь дней. Происходит от [знака] “насекомое”, звучание [берет от знака] “всякий” (vuam). Всякий [иероглиф], относящийся к ветру, происходит от [знака] “ветер”».

2. Из словаря «Ши мин» 釋名 («Разъяснение терминов») Кун Си 孔熙:

風，汜也，其氣博汜而動物也 [15, с. 2].

«[Что касается] ветра, [то это означает] “[повсеместно] разливаться” (p^huam^C/vuam^C)⁵, его дыхание-ци широко разливается и приводит в движение вещи».

風，放也，氣放散也 [15, с. 2].

«[Что касается] ветра, [то это значит] “распространяться” (puan^C), дыхание-ци распространяется и рассеивается».

В работе «Шо вэнь синь чжэн» 說文新證 («Обновленное и доказанное “Разъяснение простых знаков”») [16, с. 898–899] говорится о том, что этимология, представленная Сюй Шэнем, неточна. В *цзягувэнь фэн* 風 записывался с помощью протоформы знака bəms 鳳 («феникс»)⁶, к которому потом стал добавляться bam 凡 («всякий») для передачи его звучания. Ко временам Западной Чжоу 西周 (1046–771 гг. до н.э.) его написание видоизменяется: внутри фонетика стали изображать отдельно лишь хвост феникса, который к эпохе Чжаньго принял форму знака чун 虫 («насекомое»). Таким образом, изначальной связи с превращением насекомых в данном знаке не было, а Сюй Шэнь, по-видимому, опирался на уже сформировавшееся космологическое значение ветров для объяснения этимологии этого знака.

³ В этом отношении выбранный в данной статье перевод *фэн* как «веяния» хотя и не вмещает всю совокупность имевшихся у него в древнекитайском языке значений, однако кажется удачным, поскольку обозначает локальный и временный характер распространенности какого-либо явления.

⁴ Здесь и далее все реконструкции звучания знаков приводятся по работе А. Шюсслера (Axel Schuessler) [14]. В составе перевода фрагментов из «Ши мин» и «Шо вэнь цзе цзы» были взяты реконструкции чтений эпохи Восточная Хань.

⁵ Здесь А. Шюсслер дает два разных реконструированных чтения для двух значений 汜: 1) «разливаться» p^huam^C; 2) «распространяться» vuam^C.

⁶ В данном абзаце были взяты реконструкции древнейших звучаний указанных знаков.

Подытоживая рассуждения о *фэн*, можно подчеркнуть, что в многообразии его значений в Древнем Китае отразилось осознание переменчивости как одной из фундаментальных черт жизни, а также понимание тесной взаимосвязи явлений космоса.

Понятие *су* не встречалось в таком разнообразном количестве дискурсов в Древнем Китае и не было столь многозначным, как *фэн*. В общем и целом под ним подразумевались устоявшиеся нормы поведения и моральной реакции на что-то в разнообразных сферах жизни (религии, ритуалах, взаимоотношениях с другими людьми и властью), формируемые посредством обучения и повторения. Вновь обратимся к данным древнекитайских словарей.

1. Из «Шо вэнь цзе цзы»:

俗: 習也。从人谷聲 [13, т. 1, с. 659].

«[Что касается] обычаев (*ziok*), [то это означает] “повторять” (*zip*). Происходит от [знака] “человек”, звучание [берет от знака] “долина” (*kok*)»⁷.

2. Из «Ши мин»:

俗, 欲也, 俗人所欲也 [15, с. 52].

«[Что касается] обычаев (*ziok*), [то это означает] “желать” (*jok*), [это] то, чего желают простые люди (*су жэнь*)».

Знак *су* впервые появился в древнекитайском языке в составе надписей на бронзовых сосудах Западной Чжоу. По мнению некоторых ученых, иногда в текстах он мог заменять знаки *си* 習 («повторять», «привычка», *s-lər*), *юй* 欲 («желание», «хотеть», *lok*), *юй* 裕 («изобильный», *lokx*) [15, т. 7, с. 368–369]. Однако реконструкция их звучания позволяет судить лишь о близости его по звучанию с двумя *юй*. В любом случае в эпоху Хань семантически и *си*, и *юй* 欲 считались связанными с *су*.

Каждое из понятий, как *фэн*, так и *су*, в древнекитайских текстах могло иметь как позитивную, так и негативную окраску. Употребляя их в положительном значении, авторы, как правило, указывали на примеры для подражания из истории. Например, Мэн-цзы 孟子 (372–289 гг. до н.э.) отмечал, что государство Шан после У Дина 武丁 (XIV в. до н.э.) продолжило свое существование во многом из-за того, что «его старые роды, оставшиеся обычаи, распространявшиеся [из поколения в поколение] веяния, доброе правление по-прежнему сохранялись» (*ци гу цзя и су, лю фэн шань чжэн, ю ю цунь чжэ* 其故家遺俗, 流風善政, 猶有存者) [18, с. 45; ср. 19, с. 267].

Если восхваление *фэн* и *су* прошлого, которое могло относиться к эпохам правления от мифических государей Яо 堯, Шуня 舜 и Юя 禹, чжоуских Вэнь-вана 文王 (XI в. до н.э.) и Чжоу-гуна 周公 (XI в. до н.э.) до первых правителей Хань (для позднеханьских текстов), можно найти чуть ли не в каждом древнекитайском трактате, то превозношение современных авторам веяний и обычаев встречалось в них крайне редко. Идеальное состояние *фэн* и *су* прошлого, как правило, описывалось при помощи таких определений, как *мэй* 美 («прекрасные»), *ци* 齊 («ровные»), и 一

⁷ Для знака *гу* 谷 также возможно и другое прочтение: *jok* со значением «хороший».

(«единые») и т.п., что обычно противопоставлялось нынешнему упадку в сфере управления и морали. Один из немногих примеров положительной оценки современных *фэн* и *су* можно встретить в трактате «Сюнь-цзы» *荀子* в словах, высказанных от лица самого Сюнь Цина *荀卿* (ок. 313–215 гг. до н.э.) по поводу царства Цинь *秦*:

入境，觀其風俗，其百姓樸，其聲樂不流汗，其服不挑，甚畏有司而順，古之民也。 [20, с. 260–261; ср. 21, т. 2, р. 246].

«Проникнув [внутри] границ, понаблюдав за его (населения Цинь) веяниями и обычаями, [можно видеть, что] его простой народ бесхитростен, его звуки и музыка не чрезмерны и не грязны, их наряды не [выглядят] вызывающе, крайне боится [тех, кто] имеет полномочия, и подчиняется [им, словно] народ, живший в древности».

И хотя данные идеи были выражением легистского уклона мыслителя и использовались им для возвышения циньской системы управления, они демонстрируют, что правильными веяния и обычаи считались в том случае, когда они повторяли древние.

Что касается других примеров положительной оценки современных авторам *фэн* и *су*, то среди текстов Восточной Чжоу *東周* (770–256 гг. до н.э.) таких больше обнаружить не удалось, а среди текстов эпохи Хань имеется еще три примера. В первом из них, находящемся в «Ши цзи» *史記* («Записи историографа»), в разделе «Хуайнань Хэншань лечжуань» *淮南衡山列傳* («Упорядоченные жизнеописания Хуайнань[-вана] и Хэншань[-вана]»), описывается беседа Хуайнань-вана Лю Аня *劉安* (179–122 гг. до н.э.) с его советником У Пи *伍被* (II в. до н.э.)⁸. На вопрос Лю Аня о том, как обстоят дела в стране, советник сообщал, что повсюду установился порядок, а «в веяниях и обычаях, [государственных] устоях и [системе] законов нет ничего недостающего» (*фэн су цзи ган вэй ю со цюэ* *風俗紀綱未有所缺*) [23, т. 9, с. 7048; ср. 24, т. 9, с. 141]. За ответом У Пи, согласно «Ши цзи», последовала гневная реакция Лю Аня, так что советник тут же стал извиняться, прося казнить его. Вполне вероятно, что подобный диалог служил скорее чтобы подчеркнуть отрицательные мятежные черты образа Лю Аня в противоположность его советнику⁹, нежели чтобы дать взвешенную характеристику веяний и обычаев.

Другие два примера связаны с государственным деятелем, а затем и императором эпохи Синь *新* (9–23 гг. н.э.) Ван Маном *王莽* (45 г. до н.э. — 23 г. н.э.): согласно главе «Ван Ман чжуань шань» *王莽傳上* («Жизнеописание Ван Мана, верхняя [часть]») из «Хань шу» *漢書* («Книга [эпохи Ранняя] Хань»), в 5 г. н.э. Ван Ман подал доклад Пин-ди *平帝* (1 г. до н.э. — 5 г. н.э.). В нем он возносил хвалу императору и сообщал, что «ныне Поднебесная обрела великое спокойствие, веяния и обычаи были выровнены и приведены к единству, варвары пришли в подчинение» (*цзинь Тянься чжи пин, фэн су ци тун, бай мань шуай фу* *今天下治平，風俗齊同，百蠻率服*) [26, т. 12, с. 4071]. Высказанная в последний год правления Пин-ди, в условиях кризиса в стране, эта фраза Ван Мана наводит на мысль о ее сугубо формальном характере. В той же главе сообщается, что в этом же году ко двору вернулись восемь посланцев, которые за год с лишним до этого были направлены инспектировать

⁸ Подробно об У Пи см.: [22, р. 243, 585–586].

⁹ Критическое изложение биографии Лю Аня см.: [25].

веяния и обычаи страны. Они сфальсифицировали документ объемом в тридцать тысяч знаков, в который поместили хвалебные песни народа, якобы сочиненные в честь императора. Ван Ман лично представил этот документ и также добавил от себя, например, что обстановка в стране настолько благополучна, что чиновникам не нужно разрешать судебные дела, так как их больше нет, и т.п. [26, т. 12, с. 4076–4077].

Можно видеть, что и в докладах Ван Мана, и в словах Сюнь-цзы восхваление современных им веяний и обычаев преследовало скорее политическую цель: показать внутренние дела государства в идеализированном свете.

Другой редко освещаемой проблемой анализа понятий *фэн* и *су* была разница между ними. Среди древнекитайских текстов удалось найти лишь два примера, где последовательно даны определения к обоим понятиям:

1. Из раздела «Ди ли чжи» 地理志 («Трактат о структуре земель») «Хань шу»:

凡民函五常之性，而其剛柔緩急，音聲不同，繫水土之風氣，故謂之風；好惡取舍，動靜亡常，隨君上之情欲，故謂之俗 [26, т. 6, с. 1640].

«Всякий [среди простого] народа заключает [в себе] природу, [имеющую] пять постоянств, а их твердость и податливость, медлительность и стремительность, неодинаковые звучания и звуки находятся в связи с ветрами и испарениями-ци [местных] вод и почв, поэтому их называют веяниями. То, что они любят, ненавидят, отвергают, принимают, непостоянство их движения и покоя следуют за чувствами и стремлениями правителя наверху, поэтому их называют обычаями».

2. Из предисловия к трактату «Фэн су тун и» 風俗通義 («Проникновение в смысл веяний и обычаев») Ин Шао 應劭 (ок. 140 — до 204 г. н.э.):

風者，天氣有寒煖，地形有險易，水泉有美惡，草木有剛柔也。俗者，含血之類，像之而生，故言語歌謠異聲，鼓舞動作殊形，或直或邪，或善或淫也 [27, с. 1].

«[Что касается] веяний, то [к ним относят то, являются] дыхание-ци Неба холодным или теплым, формы Земли — опасными или легко [проходимыми], вода в источниках — вкусной или отвратительной, травы и деревья — нежными или грубыми. [Что касается] обычаев, то, подражая им, живут существа, имеющие кровь. Поэтому языки и речи, песни и напевы [разных людей] звучат по-разному, движения плясок под барабан не одинаковы, [они] либо правильные, либо испорченные, либо благие, либо порочные».

Здесь стоит отдельно отметить, что Ин Шао, насколько можно судить по дошедшим до нас древнекитайским текстам, был первым автором, кто включил в название своего трактата сочетание *фэн су*. Цель создания этого текста он видел в том, чтобы препятствовать кризису Хань, назревшему к концу II в. н.э., и реализовал эту цель, составив компендиум по самым разным темам. В нем он собрал авторитетные сведения по разным областям, от музыки и ритуала до народных суеверий, на которые могли бы опираться император и чиновники в решении затруднительных вопросов.

Из содержания двух цитат можно предположить, что разница между *фэн* и *су* понималась как различие внешней и внутренней обусловленности человеческого поведения соответственно. Под внешней обусловленностью (*фэн*) имелись в виду

условия климата, природного рельефа, которые, как считалось, оказывали влияние на характер проживающих в той или иной местности людей. Под внутренней же обусловленностью (*су*) подразумевались полученные благодаря воспитанию черты характера и внутренние стремления людей, моральные или низкие. Любопытно отметить в этой связи, что применительно к медицинским текстам конца эпохи Чжаньго и начала Хань британская исследовательница Элизабет Сю (Elisabeth Hsu) показала, что понятия *фэн* и *ци* в проблеме этиологии заболеваний обозначали внешние и внутренние по отношению к телу человека потоки соответственно [5]. Развивая эту идею, можно сказать, что, как *фэн* и *ци* дополняли друг друга в отношении представлений о здоровье тела, так *фэн* и *су* дополняли друг друга в социально-политической сфере, в вопросах регулирования правителем поведения подданных.

Начало использования сочетания *фэн су* в Чжаньго

Хотя заметный рост частоты употреблений сочетания *фэн су* приходится на эпоху Хань¹⁰, первые случаи, когда эти понятия можно встретить вместе, относятся к текстам эпохи Чжаньго: «Сюнь-цзы», «Чжуан-цзы» 莊子 и «Гуань-цзы». В «Сюнь-цзы» [20, с. 245; ср. 21, т. 2, р. 232] и «Гуань-цзы» [6, т. 1, с. 295–296; ср. 7, р. 253–254], к примеру, уже была озвучена идея о том, что правление может быть налажено в государстве, только когда его веяния и обычаи будут повсюду одинаковыми.

Кроме того, в «Сюнь-цзы», где чаще двух других текстов используется сочетание *фэн су* (всего пять раз), упоминается титул *би-гуна* 辟公 («князь, [имеющий] знак отличия»)¹¹, который, судя по его обязанностям, должен был выступать моральным образцом при дворе: задача *би-гуна*, помимо «обсуждения ритуала и музыки, исправления личного поведения [чиновников], распространения воспитания» (*лунь ли юэ, чжэн шэнь син, гуан цзяо хуа* 論禮樂, 正身行, 廣教化), была в том, чтобы «делать прекрасными веяния и обычаи» (*мэй фэн су* 美風俗), а затем «совместив и охватив, приводить их к единству» (*цзянь фу эр тяо и чжи* 兼覆而調一之) [20, с. 130; ср. 21, т. 2, р. 107]. Здесь отчетливо видно, что изменение *фэн су* было тесно связано с моральным преобразованием людей.

В «Гуань-цзы» в более резкой форме звучала идея важности одинаковых веяний и обычаев в стране: в тексте говорится о том, что «разнородных обычаев» (*ца су* 雜俗) не будет существовать при мудром правителе, а попытки «поменять веяния и обычаи» (*бянь и фэн су* 變易風俗) должны считаться сродни самовольному изменению законов и указов и подвергаться наказанию [6, т. 1, с. 296; ср. 7, р. 254].

Нельзя не сказать и о том, что предтечей использования *фэн су* как сочетания в чжоуских текстах стало употребление этих иероглифов в параллельных фразах либо вместе с синонимичными по смыслу глаголами. В абсолютном большинстве

¹⁰ Для сравнения, согласно электронной базе древнекитайских текстов «Chinese Text Project» (URL: <https://ctext.org/>, дата обращения: 21.03.2023), в доимперскую эпоху сочетание *фэн су* в составе древнекитайских текстов употреблено 8 раз, а в эпохи Цинь и Хань — 88 раз. Далее в статье при подсчете количества употреблений разных сочетаний, включающих *фэн* и *су*, также использовался данный сайт.

¹¹ Дж. Кноблук в примечании к переводу этого фрагмента сообщал, что почетным титулом *би-гун* при дворе наделяли, выдавая нефритовый диск *би* 璧, откуда, вероятно, пошло название титула [21, т. 2, р. 300].

контекстов речь шла о способности музыки к изменению веяний и обычаев, например из трактата «Ли Цзи»:

樂也者，聖人之所樂也，而可以善民心，其感人深，其移風易俗，故先王著其教焉 [4, т. 3, с. 998].

«[Что касается] музыки, [то] это то, чему радуются совершенномудрые люди, и [то], с помощью [чего] можно сделать добрыми сердца народа; [поскольку] ее воздействие на людей глубоко и она меняет веяния и преобразует обычаи, то прежние правители основывали на ней воспитание».

Приведем примеры других случаев параллельного употребления *фэн* и *су*.

Из «Шан шу» 尚書 («Чтимые документы») в составе обращения Кан-вана 康王 к Би-гуну 畢公:

商俗靡靡，利口惟賢，余風未殄，公其念哉！ [12, с. 483].

«В обычаях у Шан [была] угодливость, [обладание] острым языком считалось достоинством, остатки [их] влияния (досл. оставшиеся ветры) еще не исчезли, о, гун, помни об этом!»

По этому отрывку также можно видеть, как *су* отражает внутренние черты природы людей, а *фэн* обозначает внешнее влияние, передающееся Чжоу от предшествующей династии.

Из «Чу цы» 楚辭 («Чуские строфы»):

世從俗而變化兮，隨風靡而成行 [28, с. 254].

«Поколения изменяются и преобразуются вслед за обычаями, под ветрами склоняются и образуют ряд».

Наконец, можно отметить, что задача преобразования *фэн* и *су* вменялась в древнекитайских текстах трем группам персонажей: 1) совершенномудрым людям древности (*шэнжэнь* 聖人), при которых это преобразование было успешным, веяния и обычаи по всей стране становились однородными; 2) правителям и титулованным князьям, поведение которых служило образцом для подданных; 3) наконец, опосредованную роль выполняли придворные чиновники, которые отправлялись с миссией сбора народного песенно-музыкального творчества.

В эпоху Хань доля упоминаний чиновников в связи с *фэн су*, как можно будет увидеть ниже, значительно выросла, потеснив остальные две группы.

Контекст использования сочетания *фэн су* при Хань

Семантика того, каким должно быть желаемое состояние веяний и обычаев, не изменилась существенно с эпохи Чжаньго: задачей было сделать их одинаковыми и умеренными, а разнородность понималась как препятствие для проведения эффективного управления.

Как и в эпоху Чжаньго, в ханьских текстах также часто использовалась фраза *мэй фэн су* (8 раз). Сюда же можно причислить и формулировки *фэн су кэ мэй* 風俗可美 («веяния и обычаи можно [сделать] прекрасными»), встречающуюся

в «Хуайнань-цзы» 淮南子 и «Вэнь-цзы» 文子 по одному разу в одинаковых по содержанию пассажах; гуань фэн су 觀風俗 («наблюдать веяния и обычаи») или лань гуань фэн су 覽觀風俗 («осматривать и наблюдать веяния и обычаи») (суммарно 15 раз). Можно выделить также разнообразные сочетания, означающие изменение веяний и обычаев: в составе их использовались знаки и 易 («преобразовывать»), и 移 («менять»), гай 改 («исправлять»), бянь 變 («изменить»), цянью 遷 («переносить»), они суммарно использовались вместе с фэн су 49 раз.

В эпоху Хань входит в употребление фраза син фэн су 行風俗 («объезжать [территории с инспекцией] веяний и обычаев») (13 раз), которая использовалась обычно в контексте приказов императора чиновникам отправиться с инспекцией по стране, чтобы сместить злоупотребляющих положением чиновников и выдвинуть талантливых людей на службу¹².

Также в ханьских текстах возникла новая парная характеристика веяний и обычаев: они стали описываться как бо 薄 («убогие», «скудные») или хоу 厚 («великодушные», «богатые»). Приведем пример из раздела «И вэнь чжи» 藝文志 («Трактат о канонической и прочей [литературе]») в «Хань шу»:

自孝武立樂府而采歌謠，於是代趙之謳，秦楚之風，皆感於哀樂，緣事而發，亦可以觀風俗，知薄厚云 [26, т. 6, с. 1756].

«С тех пор, как Почтительный [государь] У-ди основал Музыкальную палату и [велел] собирать песни и напевы, после этого появились песни [царств] Дай и Чжао, [которые исполнялись хором], [народные] песни (фэн) [царств] Цинь и Чу, все [они] испытывали воздействие траурной музыки, [все они] создавались [по тому или иному] случаю, также можно с [их] помощью наблюдать веяния и обычаи, узнать, убогие [они или] великодушные».

Вообще элемент бо часто использовался в составе негативной моральной оценки, к примеру «милость [между] родственниками и близкими оскудела» (цинью цинью чжи энью бо 親戚之恩薄) [26, т. 10, с. 3334], что говорит о том, что в оценке веяний и обычаев продолжал играть важную роль моральный аспект взаимоотношений людей. Другим примером этого может быть характеристика сановника времен Чэн-ди 成帝 (51–7 гг. до н. э.) Ван Шана 王商¹³ из «Ван Шан Ши Дань Фу Си чжуань» 王商史丹傳喜傳 («Жизнеописание Ван Шана, Ши Даня и Фу Си») в «Хань шу»:

大臣薦商行可以厲群臣，義足以厚風俗，宜備近臣 [26, т. 10, с. 3369].

«Крупные чиновники рекомендовали Шана, [считая его] поведение [таким, что] благодаря [ему он] может возвыситься над множеством чиновников, [чувство] долга [в нем] достаточно, чтобы сделать веяния и обычаи великодушными; [ему] следует занять [должность] приближенного чиновника».

Возвращаясь к вопросу о должностях, связанных с урегулированием веяний и обычаев, можно отметить, что от эпохи Хань осталось большое количество сообщений, происходящих преимущественно из «Хань шу», о чиновниках, которым это вменялось в обязанности. Все случаи упоминания этих должностей и титулов

¹² В данном разделе статьи при подсчете не использовались количественные данные из «Хоу Хань шу» 後漢書 («Книга Поздней Хань») в целях оценки текстов, написанных именно при Хань.

¹³ Подробнее о нем см.: [22, р. 548–549].

были классифицированы в статье с точки зрения того, имела ли обязанность следить за *фэн* и *су* постоянный характер.

К первой группе были отнесены упоминания титулов, собирательных должностей либо должностных лиц, следивших за ними не на постоянной основе.

1. Пример использования собирательного наименования высшего чиновничества содержится в «У-ди цзи» 武帝紀 («[Основные] записи об У-ди») «Хань шу» в начале текста указа императора У-ди 武帝 (141–87 гг. до н.э.), оглашенного в 128 г. до н.э.:

公卿大夫所使總方略壹統類廣教化美風俗也 [26, т. 1, с. 166].

«Та политика, которую проводят *гунны*, *цины* и *дафу*, состоит в унификации и объединении, распространении преобразования при помощи воспитания, улучшении веяний и обычаев».

2. *Фэн су шичжэ* 風俗使者 («посланники, [отвечающие за] веяния и обычаи») содержится в уже упомянутой верхней части жизнеописания Ван Мана. Так назывались посланники, составлявшие подложные документы о благополучном состоянии веяний и обычаев. На временный характер этой должности намекает то, что в том же тексте ранее содержалось сообщение об отправке для инспекции этих посланников:

遣大司徒司直陳崇等八人分行天下，覽觀風俗 [26, т. 12, с. 4066].

«Направил старшего *сыту сычжи* Чэнь Чуна и других, всего восемь человек, разделить и объехать Поднебесную, осматривать и наблюдать веяния и обычаи».

То есть императору, по-видимому, помогали отобрать их из уже служивших при дворе чиновников, подходящих для разовой миссии.

3. При Ван Мане пять военачальников на должности *вэйцзяншуй* 威將帥 («внушительный полководец»), согласно «Ван Гун лян Гун Бао чжуань» 王貢兩龔鮑傳 («Жизнеописание Ван [Цзи], Гун [Юя], двух Гунов, Бао [Сюаня]»), были направлены, чтобы «объехать [страну для наблюдения за] веяниями и обычаями Поднебесной» 行天下風俗 [26, т. 10, с. 3084]. Во время поездки они навестили саванника в отставке Гун Шэна 龔勝¹⁴ и предложили ему вернуться на службу, которую он покинул с начала правления Ван Мана. На временный характер этой обязанности полководцев намекает то, что после отказа Гун Шэна через два года Ван Ман вновь отправил чиновников, но уже названных просто *шичжэ* 使者 («послы»), еще раз оказать почести Гун Шэну и попытаться вернуть его ко двору.

4. Любопытный пример дан в разделе «Пин-ди цзи» 平帝紀 («Анналы Пин-ди»), где упоминается, что на четвертый и пятый годы правления Пин-ди (3 и 4 гг. н.э. соответственно) *тайну* 太僕 («императорский конюший») Ван Юнь 王惲 был отправлен в составе группы чиновников для инспекции веяний и обычаев [26, т. 1, с. 349, 357]. В 5 г. н.э. после окончания инспекции он был повышен до должности *гуанлусяня* 光祿勳 («имеющий светлые заслуги и доблесть») [22, р. 562–563], в обязанности которого со 104 г. до н.э., помимо охраны общественных помещений дворца, входило быть ответственным за тех чиновников, кто подавал императору критику и советы [29, р. 23].

¹⁴ Подробно о Гун Шэне см.: [22, р. 119–120].

5. Наконец, трижды в «Хань шу» император обращался к разным чиновникам, которые были просто охарактеризованы как *боши* 博士 («эрудированный муж»), для того чтобы поручить им инспектировать *фэн* и *су*.

Ко второй группе были отнесены должности, которым урегулирование веяний и обычаев вменялось на постоянной основе.

1. *Дасян* 大相 («старший министр»), упоминаемый в «Синь шу» 新書 («Новые документы») в главе «Фу цзо» 輔佐 («Помощники [правителя]») [30, с. 169], посвященной тому, каким должно быть, с точки зрения автора Цзя И 賈誼 (200–168 гг. до н. э.), внутриполитическое устройство Хань. Если обратить внимание на обязанности *дасяна*, то видно, что они во многом повторяют отрывок из «Сюнь-цзы», где перечисляется то, за что ответственен *би-гун*. В комментированном издании «Синь шу» говорится о том, что это должность, мыслившаяся близкой к *сянго* 相國 («канцлер») или *чэнсяну* 丞相 («премьер-министр») времен Хань [30, с. 169–170]. В «Ши цзи» также есть упоминание этой должности, которое служит одним из названий Венеры, олицетворяемой в виде небесного сановника [23, т. 3, с. 2096; ср. 31, с. 135].

2. *Фэнчан* 奉常 («церемониймейстер»), также упоминаемый в «Синь шу» [30, с. 173–174], на своей должности должен был инспектировать императорские гробницы, быть ответственным за проведение государственных ритуалов [29, с. 17], а также «наблюдать за народными веяниями и обычаями» (*гуань минь фэн су* 觀民風俗).

3. Согласно «Чжао Инь Хань Чжан лян Ван чжуань» 趙尹韓張兩王傳 («Жизнеописания Чжао [Гуанханя], Инь [Вэньгуя], Хань [Яньшоу], Чжан [Чана], двух Ванов») [26, т. 10, с. 3231], чиновник Ван Цзунь 王尊 (I в. до н. э.)¹⁵ в своей речи, обращенной к императору Чэн-ди, укорял *чэнсяна* 丞相 (премьер-министра) Куан Хэна 匡衡 и *юйшидафу* 御史大夫 (начальника цензората) Чжан Тяня 張譚 в том, что те были приспешниками узурпатора власти при дворе Ши Сяня 石顯. Ван Цзунь призывал помнить о том, что для них «делать прекрасными веяния и обычаи являлось обязанностью» (*мэй фэн су вэй чжи* 美風俗為職).

4. *Да чжундафу* 大中大夫 («старший придворный сановник»), согласно «Хань шу», также должен был наблюдать за веяниями и обычаями [26, т. 1, с. 258]. *Чжундафу* («придворный сановник») при дворе, в первую очередь, выполнял обязанность советника императора. В 104 г. до н. э. эта должность была переименована в *гуанлудафу* 光祿大夫 («сановник, [имеющий] светлые заслуги») [29, р. 25]. Это отражено и в том, что в одном месте из «Юань-ди цзи» *гуанлудафу* вменялось в обязанности «обозревать изменения веяний и обычаев» *лань фэн су чжи хуа* 覽風俗之化 [26, т. 1, с. 279]. Здесь же следует сказать, что те, кто состояли на должности *тай чжундафу* 太中大夫 («великий придворный сановник»), тоже, согласно двум упоминаниям в «Хань шу» [26, т. 10, с. 3244] и «Цянь Хань цзи» [32, с. 322], «объезжали [страну для наблюдения за] веяниями и обычаями».

5. Согласно «Ван Ман чжуань чжун» 王莽傳中 («Жизнеописание Ван Мана, средняя [часть]»), в первый год своего правления Ван Ман издал эдикт, в котором утвердил должностные обязанности всех чиновников. Среди них обязанность «распространять и делать прекрасными веяния и обычаи» (*сюань мэй фэн су* 宣美風俗) относилась к старшему *сыту* 大司徒 (министру просвещения) [26, т. 12, с. 4102].

¹⁵ Подробно о нем см.: [22, р. 566–567].

Ван Ман ввел эту должность вместо *чэнсяна*, что сохранилось и при Восточной Хань [29, р. 14]. Помимо прочих полномочий, в его обязанности входило быть цензором и консультантом императора [29, р. 14], что отражено в конкретных примерах деятельности людей, назначенных на эту должность, согласно «Хоу Хань шу» [29, р. 161].

6. Наконец, отдельного внимания заслуживает Сыго Сянь 司國憲, состоявший при Ван Мане на должности *фэнсудафу* («сановник, [ответственный за] веяния и обычаи»). В 22 г. н. э. он с группой чиновников был послан в разные части империи, чтобы отменить введенные Ван Маном в начале правления преобразования на фоне частых восстаний в стране [26, т. 12, с. 4179]. Как и в случае с пятью полководцами, после реставрации власти Хань эта должность была упразднена. Ввиду того, что мы практически ничего больше не знаем об этом чиновнике, сложно судить о том, была ли это его временная обязанность, или это первый пример включения сочетания *фэн су* в название постоянной должности, однако в любом случае видно, что Ван Ман по сравнению с другими правителями Хань уделял значительно больше внимания урегулированию веяний и обычаев (если отнести к его деятельности и поездки, инициированные при Пин-ди в 3 и 4 гг. н. э., то суммарно выйдет четыре инспекции: при участии Ван Юня и Чэнь Чуна, пяти военачальников, а также под руководством Сыго Сяня).

В итоге можно видеть, что регулирование веяний и обычаев зачастую вменялось придворным сановникам, в обязанности которых входило выступать с критикой и советами императору. Это логично продолжает кадровую цель инспекционных поездок по стране, т. е. выявление и смещение преступных чиновников, а также выдвижение талантливых людей. Будучи на местах свидетелями уровня эффективности работы и подчиненности людей, они могли напрямую, пользуясь должностными полномочиями советника, цензора или премьер-министра, заявить об этом императору и способствовать обновлению кадров.

Выводы

Обсуждение идей исправления и объединения *фэн* и *су* в Древнем Китае отражало устремления к созданию империи, в которой управление будет централизованным и эффективным. Судя по тому, что упоминания этого сочетания встречаются в разных текстах на протяжении всей истории Хань, будь то в контексте отправки инспекций по стране или критики современных нравов, авторы понимали желаемое состояние *фэн* и *су* как достигаемое с большим трудом и постоянно идущее к упадку.

Фэн и *су*, как было видно из сферы употребления этих терминов, волновали мыслителей и правителей не в связи с локальными культурными отличиями, а в связи с проблемой контроля за поведением подданных, отношениями между центром и периферией в государстве. В значение сочетания этих понятий входили прежде всего моральный и политический аспекты, тесно связанные между собой: основу подчинения подданных мыслители Хань обычно видели в духовных устоях вроде почтительности и т. п., пример которых должны были подавать император и чиновники.

Нужно отметить, что количество употреблений данного сочетания при Ван Мане возросло; кроме того, в конце II в. н.э., прямо перед распадом Хань, Ин Шао был создан трактат, в название которого впервые были вынесены понятия *фэн* и *су* («Фэн су тун и»). Если принять к сведению эти два факта, то можно предположить, что важность урегулирования *фэн* и *су* возрастала во время политической нестабильности в Китае. Исправление их понималось как одно из важных условий противодействия кризису в стране.

Литература

1. Lewis M. E. *The Construction of Space in Early China*. New York: State University of New York Press, 2006. 498 p.
2. Chao Cai, Siu Kwai Yeung. Wind Imagery in Shijing: Sacrificing to the Wind God in Early China // *Religions*. 2023. Vol. 14. No. 1. <https://doi.org/10.3390/rel14010102>
3. Кравцова М.Е. Поэтическое творчество (ши) в культурно-политическом пространстве первой половины эпохи Чжоу (XI–III вв. до н.э.) // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2016. № 4. С. 104–119.
4. 孫希旦. 禮記集解. 全三冊. 北京:中華書局. 1989. 1487頁. [Сунь Сидань. «Записи о ритуале» с собранием толкований. В 3 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1989. 1487 с.] (На кит. яз.)
5. Hsu E. The Experience of Wind in Early and Medieval Chinese Medicine // *The Journal of the Royal Anthropological Institute: Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*. 2007. Vol. 13. P. 117–134.
6. 管子校注 / 黎翔鳳撰, 梁運華編. 全三冊. 北京:中華書局. 2004. 1545頁. [Отредактированный текст «Гуань-цзы» с комментариями / сост. Ли Сяньфэн, ред. Лян Юньхуа. В 3 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2004. 1545 с.] (На кит. яз.)
7. Guanzi: Political, Economical and Philosophical Essays from Early China / study and transl. by W. A. Rickett. In 2 vols. Vol. 1. Princeton: Princeton University Press, 2001. 484 p.
8. Body, Subject and Power in China / ed. by A. Zito, T. E. Barlow. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 307 p.
9. 黃帝內經 / 姚春鵬譯注. 全二冊. 北京:中華書局. 2010. 1471頁. [Канон о внутреннем Желтого владыки / перев. и коммент. Яо Чуньпэна. В 2 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2010. 1471 с.] (На кит. яз.)
10. Jing-Schmidt Z., Peng X. Winds and tigers: Metaphor choice in China's anti-corruption discourse // *Lingua Sinica*. Vol. 3. No. 2. <https://doi.org/10.1186/s40655-016-0017-9>
11. 习近平用典摘读: 风俗既正, 中人以下, 皆自勉以为善 // 中共周口市紀律檢查委員會 周口市監察委員會. [Си Цзиньпин озвучил выдержку из классических текстов: «Когда веяния и обычаи выправятся, люди, способности которых были ниже среднего, все станут сами прилагать усилия, чтобы совершать добрые поступки» // Сайт комитета по надзору города Чжокоу и Дисциплинарного комитета Коммунистической партии Китая города Чжокоу.] URL: http://www.zksjjc.gov.cn/sitesources/zksjjcw/page_pc/xxgk/zlzx/article41e67200a3ff407db10374482ed36a61.html (дата обращения: 27.12.2023). (На кит. яз.)
12. 尚書 / 王世舜、王翠葉譯注. 北京:中華書局. 2012. 494頁. [Чтимые документы / пер. и коммент. Ван Шишуня, Ван Цуйе. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2012. 494 с.] (На кит. яз.)
13. 許慎. 說文解字注 / 段玉裁注, 許惟賢整理. 全二冊. 南京: 鳳凰出版社. 2015. 1653頁. [Сюй Шэнь. «Разъяснение простых и анализ составных знаков» с комментариями / коммент. Дуань Юйцяя, ред. Сюй Вэйсянь. В 2 т. Нанкин: Фэнхуан чубаньшэ, 2015. 1653 с.] (На кит. яз.)
14. Schuessler A. *Minimal Old Chinese and Later Han Chinese: A Companion to Grammata Serica Recensa*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2009. 421 p.
15. 釋名: 附音序、筆畫索引 / 劉熙撰. 北京:中華書局, 2016. 177頁. [«Разъяснение терминов» с указателем по фонетической последовательности, количеству черт / сост. Лю Си. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2016. 177 с.] (На кит. яз.)
16. 說文新證 / 季旭昇撰. 臺北: 藝文印書館印行, 2014. 1022頁. [Обновленное и доказанное «Разъяснение простых знаков» / сост. Цзи Сюйшэн. Тайбэй: Ивэнь иньшутуань иньсин, 2014. 1022 с.] (На кит. яз.)

17. 古文字詁林 / 李圃主編. 全十冊. 第七冊. 上海: 上海教育出版社, 2002. 638頁. [Лес комментариев к древним простым и составным знакам / гл. ред. Ли Пу. В 10 т. Т. 7. Шанхай: Шанхай цзяюй чубаньшэ, 2002. 638 с.] (На кит. яз.)
18. 孟子譯注 / 楊伯峻譯注. 北京: 中華書局, 2013. 458頁 [«Мэн-цзы» с переводом и комментариями / пер. и коммент. Ян Боцзюня. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2013. 458 с.] (На кит. яз.)
19. Мэнцзы в новом переводе с классическими комментариями Чжао Ци и Чжу Си / исслед., пер. с кит., примеч. и прил. И. И. Семенов; Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Наука — Восточная литература, 2016. 901 с.
20. 荀子 / 方勇、李波譯注. 北京: 中華書局, 2011. 511頁 [Сюнь-цзы / перев. и коммент. Фан Юна, Ли Бо. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2011. 511 с.] (На кит. яз.)
21. Xunzi: a Translation and Study of Complete Works / transl. by J. Knoblock. In 3 vols. Vol. 2. California: Stanford University Press, 1990. 380 p.
22. Loewe M. A Biographical Dictionary of the Qin, Former Han and Xin Periods (221 BC — 24 AD). Leiden: Brill, 2000. 838 p.
23. 司馬遷. 史記 / 韓兆琦譯注. 全九冊. 北京: 中華書局, 2010. 7768頁. [Сыма Цянь. Ши цзи (Записи историографа) / пер. и коммент. Хань Чжаоци. В 9 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2010. 7768 с.] (На кит. яз.)
24. Сыма Цянь. Исторические записки: Ши цзи / пер. с кит. и коммент. А. Р. Вяткина. В 9 т. Т. 9. М.: Восточная литература, 2010. 623 с.
25. Benjamin E. W. Liu An, Second King of Huai-Nan (180?–122 BC) // Journal of the American Oriental Society. 1972. Vol. 92. No. 1. P. 36–51.
26. 班固. 漢書. 全十二冊. 北京: 中華書局, 1964. 4273頁. [Бань Гу. Книга [эпохи Ранняя] Хань. В 12 т. Пекин: Чжунхуа, 1964. 4273 с.] (На кит. яз.)
27. 風俗通義校釋 / 應劭撰, 吳樹平校釋. 天津: 天津人民出版社. 1980. 570頁. [«Проникновение в смысл веяний и обычаев» с примечаниями и комментариями / сост. Ин Шао; примеч. и коммент. У Шупина. Тяньцзинь: Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ, 1980. 570 с.] (На кит. яз.)
28. 楚辭章句 / 王逸撰, 黃靈庚編. 上海: 上海古籍出版社, 2017. 422頁. [«Чуские строфы» с построчным комментарием / сост. Ван И, ред. Хуан Лингэн. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2017. 422 с.] (На кит. яз.)
29. Bielenstein H. The Bureaucracy of Han Times. New York: Cambridge University Press, 1980. 262 p.
30. 新書 / 方向東譯注. 北京: 中華書局, 2012. 363頁. [Новые документы / пер. и коммент. Фан Сяндун. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2012. 363 с.] (На кит. яз.)
31. Сыма Цянь. Исторические записки: Ши цзи / пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Тапкина; под общ. ред. Р. В. Вяткина. В 9 т. Т. 4. М.: Наука, 1986. 453 с.
32. 兩漢紀: 《漢紀》、《後漢紀》 / 荀悅、袁宏撰, 張烈編. 全二冊. 北京: 中華書局, 2002. 569頁. [Две хроники Хань: «Хроника [Ранней] Хань» и «Хроника Поздней Хань» / сост. Сюнь Юэ, Юань Хун; ред. Чжан Ле. В 2 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2002. 569 с.] (На кит. яз.)

Статья поступила в редакцию 17 апреля 2023 г.,
рекомендована к печати 27 февраля 2024 г.

Контактная информация:

Клементьева Татьяна Владимировна — tklementeva1297@mail.ru

The Concepts of *Feng* (“Traditions”) and *Su* (“Customs”) in Ancient Chinese Texts of the Han Era (202 BCE — 220 CE)

T. V. Klementeva

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences,
18, Dvortsovaya nab., St. Petersburg, 191181, Russian Federation

For citation: Klementeva T. V. The Concepts of *Feng* (“Traditions”) and *Su* (“Customs”) in Ancient Chinese Texts of the Han Era (202 BCE — 220 CE). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2024, vol. 16, no. 2, pp. 297–313. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.201> (In Russian)

The concepts of *feng* 風 (“traditions”) and *su* 俗 (“customs”) played an important role in the political discourse of Ancient China from the Zhanguo period 戰國 (the Warring States, 5th–3rd cent. BCE). Meaning the heterogeneity and disunity in the habits of people belonging to different geographical regions or time periods, *feng* and *su* were the objects of observation and transformation by the government, which sought to unite its territories. Since the Han era 漢 (202 BCE — 220 CE) the collocation *feng su* has begun to be regularly and actively used in ancient Chinese texts, being the subject of discussion in various treatises and imperial decrees. This article examines the semantics of *feng* and *su* that developed under Zhou 周 (11th–3rd cent. BCE), proposes an explanation for the difference between them as an external and internal causation of human behavior. Based on the Han texts, the officials involved in the regulation of *feng* and *su* were identified, and it was found that most of them also served the emperor with advice and criticism. As a result of the analysis, the idea was also put forward that the frequency of using the collocation *feng su* in the texts increased as the country approached the time of crisis.

Keywords: *feng*, *su*, *Han shu*, political ideology of Han, inspection tours around the country, customs of Ancient China.

References

1. Lewis M. E. *The Construction of Space in Early China*. New York, State University of New York Press, 2006. 498 p.
2. Chao Cai, Siu Kwai Yeung. Wind Imagery in Shijing: Sacrificing to the Wind God in Early China. *Religions*, 2023, vol. 14, no. 1. <https://doi.org/10.3390/rel14010102>
3. Kravtsova M. E. Poetry (shi) in Political and Cultural Context of the First Half of Zhou Epoch (11th–3rd BCE). *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost'*, 2016, no. 4, pp. 104–119. (In Russian)
4. Sun Xidan. “Records of the Ritual” with a collection of interpretations. In 3 vols. Beijing, Zhonghua shuju, 1989. 1487 p. (In Chinese)
5. Hsu E. The Experience of Wind in Early and Medieval Chinese Medicine. *The Journal of the Royal Anthropological Institute: Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*, 2007, vol. 13, pp. 117–134.
6. *Edited text of “Guanzi” with commentaries*. Comp. by Li Xiangfeng, ed. by Liang Yunhua. In 3 vols. Beijing, Zhonghua shuju, 2004. 1545 p. (In Chinese)
7. *Guanzi: Political, Economical and Philosophical Essays from Early China*. Study and transl. by W. A. Rickett. In 2 vols. Vol. 1. Princeton, Princeton University Press, 2001. 484 p.
8. *Body, Subject and Power in China*. Ed. by A. Zito, T. E. Barlow. Chicago, University of Chicago Press, 1994. 307 p.
9. *The Yellow Emperor’s Inner Canon*. Transl. and comment. by Yao Chunpeng. In 2 vols. Beijing, Zhonghua shuju, 2010. 1471 p. (In Chinese)
10. Jing-Schmidt Z., Peng X. Winds and tigers: Metaphor choice in China’s anti-corruption discourse. *Lingua Sinica*, 2017, vol. 3, no. 2. <https://doi.org/10.1186/s40655-016-0017-9>

11. Xi Jinping quoted a passage from a classic work: “When traditions and customs are corrected, people whose abilities were below average will all make efforts themselves to do good”. *Zhonggong Zhoukoushi jilü jiancha weiyuanhui Zhoukoushi jiancha weiyuanhui*. Available at: http://www.zksjjc.gov.cn/sitesources/zksjjcw/page_pc/xxgk/ztzx/article41e67200a3ff407db10374482ed36a61.html (accessed: 27.12.2023). (In Chinese)
12. *The Book of Documents*. Transl. and comment. by Wang Shishun, Wang Cuiye. Beijing, Zhonghua shuju, 2012. 494 p. (In Chinese)
13. Xu Shen. “*Explaining simple and analyzing compound characters*” with commentaries. Comment. by Duan Yucui, ed. by Xu Weixian. In 2 vols. Nanjing, Fenghuang chubanshe, 2015. 1653 p. (In Chinese)
14. Schuessler A. *Minimal Old Chinese and Later Han Chinese: a Companion to Grammata Serica Recensa*. Honolulu, University of Hawaii Press, 2009. 421 p.
15. “*Explaining terms*” with an index by phonetic sequence, number of strokes. Comp. by Liu Xi. Beijing, Zhonghua shuju, 2016. 177 p. (In Chinese)
16. *Updated and proven “Explaining simple characters”*. Comp. by Ji Xusheng. Taibei, Yiwen yinshuguan yinxing, 2014. 1022 p. (In Chinese)
17. *Forest of comments on simple and compound characters*. Ed. by Li Pu. In 10 vols. Vol. 7. Shanghai, Shanghai jiaoyu chubanshe, 2002. 638 p. (In Chinese)
18. “*Mengzi*” with translation and commentary. Transl. and comment. by Yang Bojun. Beijing, Zhonghua shuju, 2013. 458 p. (In Chinese)
19. *Mengzi in a new translation with classical commentary by Zhao Qi and Zhu Xi*. Study, transl., comment. and appendix by I. I. Semenenko; Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Nauka — Vostochnaia literatura Publ., 2016. 901 p. (In Russian)
20. *Xunzi*. Transl. and comment. by Fang Yong, Li Bo. Beijing, Zhonghua shuju, 2011. 511 p. (In Chinese)
21. *Xunzi: a Translation and Study of Complete Works*. Transl. by J. Knoblock. In 3 vols. Vol. 2. California, Stanford University Press, 1990. 380 p.
22. Loewe M. *A Biographical Dictionary of the Qin, Former Han and Xin Periods (221 BC — 24 AD)*. Leiden, Brill, 2000. 838 p.
23. Sima Qian. *Shi ji (Records of Historian)*. Transl. and comment. by Han Zhaoqi. In 9 vols. Beijing, Zhonghua shuju, 2010. 7768 p. (In Chinese)
24. Sima Qian. *Records of Historian: Shi ji*. Transl. from Chinese and comment. by A. R. Vyatkin. In 9 vols. Vol. 9. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2010. 623 p. (In Russian)
25. Benjamin E. W. Liu An, Second King of Huai-Nan (180?–122 BC). *Journal of the American Oriental Society*, 1972, vol. 92, no. 1, pp. 36–51.
26. Ban Gu. *Book of [Former] Han*. In 12 vols. Beijing, Zhonghua shuju, 1964. 4273 p. (In Chinese)
27. “*Penetrating into the Meaning of Traditions and Customs*” with Remarks and Comments. Comp. by Ying Shao, notes and comment. by Wu Shuping. Tianjin, Tianjin renmin chubanshe, 1980. 570 p. (In Chinese)
28. “*Chu stanzas*” with line-by-line commentary. Comp. by Wang Yi, ed. by Huang Linggeng. Shanghai, Shanghai guji chubanshe, 2017. 422 p. (In Chinese)
29. Bielenstein H. *The Bureaucracy of Han Times*. New York, Cambridge University Press, 1980. 262 p.
30. *New Documents*. Transl. and comment. by Fang Dongxiang. Beijing, Zhonghua shuju, 2012. 363 p. (In Chinese)
31. Sima Qian. *Records of Historian: Shi ji*. Transl. from Chinese and comment. by A. R. Vyatkin. In 9 vols. Vol. 4. Moscow, Nauka Publ., 1986. 453 p. (In Russian)
32. *Two Chronicles of Han: “Chronicle of the [Early] Han” and “Chronicle of the Later Han”*. Comp. by Xun Yue, Yuan Hong, ed. by Zhang Lie. In 2 vols. Beijing, Zhonghua shuju, 2002. 569 p. (In Chinese)

Received: April 17, 2023
Accepted: February 27, 2024

Author’s information:

Tatiana V. Klementeva — tklementeva1297@mail.ru